

Г. П. МАТВИЕВСКАЯ

П. И. РЫЧКОВ И ЕГО ТРУДЫ (к 300-летию со дня рождения)

В статье дан обзор жизни и научного творчества выдающегося ученого XVIII в. П. И. Рычкова, вся деятельность которого была связана с Оренбургским краем и его изучением. Его труды получили высокую оценку В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова, Г. Ф. Миллера, а Петербургская академия наук в 1759 г. избрала его своим первым членом-корреспондентом. Сочинения Рычкова «История Оренбургская» и «Топография Оренбургской губернии» являются ценнейшими источниками по истории Южного Урала и отношений России с Казахстаном и государствами Средней Азии в XVIII в. В статье прослеживается история публикаций этих сочинений и отмечены издания, появившиеся в Оренбурге в конце XIX в.

Ключевые слова: ученый, XVIII в., краеведение, Оренбургский край, история, география, картография, Петербургская академия наук.

Первый член-корреспондент Петербургской академии наук Петр Иванович Рычков (1712–1777) оставил благодаря своим сочинениям важный след в истории, географии и экономической науке России XVIII века. Талантливый исследователь, получивший глубокие и разносторонние знания путем самообразования, он долгие годы занимался изучением в то время почти неизвестного Оренбургского края, с которым с молодости связал свою жизнь. Результаты его трудов отражены в многочисленных статьях в научных журналах и в капитальных сочинениях – «История Оренбургская» и «Топография Оренбургской губернии». Деятельность Рычкова получила высокую оценку его современников, в том числе В. Н. Татищева, Г. Ф. Миллера, М. В. Ломоносова.

Биография Рычкова сейчас хорошо известна, прежде всего благодаря его «Запискам», составленным в зрелом возрасте и впервые опубликованным в 1905 г.¹ Он родился 1 октября 1712 г. (здесь и далее – даты по старому стилю) в Вологде, в семье именитого купца, который вел обширную торговлю хлебом через Архангельск и имел деловые связи с иностранцами. Поэтому Рычков, выросший в этой среде и рано научившийся читать и писать по-русски, с детства знал и немецкий язык.

¹ Записки Петра Ивановича Рычкова // Русский архив. 1905. Кн. 3. № 1. С. 289–340.

В 1720 г. его отец разорился, и семья переехала в Москву. Здесь Рычков получил начальное образование, а затем прошел обучение у друга отца, голландского купца И. П. Тамеса, управлявшего московской полотняной мануфактурой. Рычков писал о Тамесе:

Он меня как сына любил и в своей конторе не только языкам и бухгалтерству учил, но и при всех своих рассуждениях и представлениях к размножению мануфактур и пользе российской коммерции употреблял ².

Благодаря этому Рычков стал квалифицированным бухгалтером и экономистом.

С 1730 г. в течение трех лет он работал в Ямбурге на стекольном заводе, главным директором которого был англичанин В. Эльмсен, а затем переехал в Петербург. Здесь он получил должность переводчика и помощника бухгалтера в Санкт-Петербургской таможне, куда в это время был приглашен бухгалтер-иностранец для того, чтобы «содержание книг и счетов по европейской регуле установить». Рекомендовал Рычкова на это место обер-секретарь Правительствующего Сената И. К. Кирилов, к которому молодой человек обратился за поддержкой. Это знакомство определило его дальнейшую судьбу.

Иван Кирилович Кирилов (1689–1737), один из «птенцов гнезда Петрова», выдающийся русский географ, автор статистико-экономического и географического описания России, составитель «Атласа Всероссийской империи и Генеральной карты России», в этот период вел подготовку экспедиции к юго-восточной границе государства. Она была организована в связи с вступлением в российское подданство казахов (называвшихся тогда киргиз-кайсаками). Хан Малой Орды Абулхаир обратился к русскому правительству с прошением о постройке на берегу реки Урала (в то время Яика), в месте, где в нее впадает река Орь, города, который должен был стать военной крепостью и центром торговли со среднеазиатскими ханствами. Просьба была удовлетворена, и указом императрицы Анны Иоанновны от 7 июня 1734 г. предписывалось городу, «вновь строить назначенному», именоваться Оренбургом. Осуществить правительственные планы предстояло экспедиции, начальником которой стал Кирилов.

Перед экспедицией, вначале называвшейся «известной», а впоследствии «Оренбургской», наряду с политическими задачами ставились и задачи по изучению природы совершенно неизвестного региона, картографирование его территории и т. п. В соответствии с этим был сформирован большой отряд, насчитывавший 95 человек и включавший геодезистов и ученых. Решая вопрос о бухгалтере экспедиции, Кирилов предложил определить на эту должность Рычкова, хотя его молодость и неопытность, видимо, вызывали некоторые сомнения. Кирилов писал в Сенат:

Бухгалтера ныне достойного еще не приискал, токмо в бухгалтерском деле знающего из русских Петра Рычкова нижайше прошу на первый случай по многу отпустить, который был здесь при портовой таможне у бухгалтерских дел и по-немецки читать умеет ³.

² Там же. С. 299.

³ Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Оренбург, 1900. Т. 1. С. 90.

В своем выборе Кирилов не ошибся. Рычков, прекрасно справляясь со своими прямыми обязанностями, стал его ближайшим помощником и учеником. Он участвовал во всех делах экспедиции и вел записи, которые впоследствии легли в основу его «Истории Оренбургской». Он засвидетельствовал, например, что 12 августа 1735 г. в назначенном месте, «при Яике реке и устье Орском», был заложен город Оренбург – «при выстреле трижды из тридцати одной пушки».

Начавшиеся волнения башкир, недовольных строительством крепостей на Яике, затруднили деятельность экспедиции, но первые исследования природных богатств Оренбургского края были проведены успешно⁴. Геодезисты, сопровождавшие Кирилова, провели важные картографические работы. В Академию наук были отправлены гербарий из обнаруженных растений и собрание минералов. Рычков многому научился у Кирилова, которого высоко ценил как «рачителя и любителя наук, а особенно математики, механики, истории, экономики и металлургии». Под влиянием Кирилова сформировался его интерес к географии и истории.

Вторым учителем Рычкова был еще один сподвижник Петра I, дипломат и ученый, крупнейший русский историк и географ Василий Никитич Татищев (1686–1750). После смерти Кирилова, случившейся 14 апреля 1737 г. в Самаре, он назначается начальником Оренбургской экспедиции, которая стала называться Оренбургской комиссией. Эту должность он занимал только два года, но сложившихся за это время дружеских отношений с Рычковым не прерывал до конца своей жизни. Между ними установилась переписка, в ходе которой Татищев руководил научными занятиями любознательного и трудолюбивого ученика⁵. Благодаря сотрудничеству с Татищевым Рычков серьезно занялся историей России, уделяя внимание в первую очередь изучению первоисточников, в том числе летописей. Влияние учителя сказалось и на выборе основной темы дальнейших исследований молодого ученого – историко-географического описания Оренбургского края.

Татищев внимательно читал присланные ему первые сочинения Рычкова, указывал на недостатки, помогал автору советами. В 1747 г. он отправил в Академию наук написанную в 1744 г. работу «Известия о начале и состоянии Оренбургской комиссии», а позднее – «Краткое известие о татарах и о нынешнем состоянии тех народов, которые под именем татар разумеются», законченное Рычковым в 1749 г. Татищев считал, что Академия наук должна отметить научные заслуги оренбургского исследователя и просил «учинить его почтенным членом».

Занятия науками не мешали служебной карьере Рычкова. Он пользовался полным доверием всех начальников, с которыми ему пришлось работать. В «Записках» Рычков вспоминал:

⁴ Матвиевский П. Е. К истории изучения географии и производительных сил Оренбургского края по рукописям и архивным документам XVIII в. // Известия Чкаловского (Оренбургского) отдела Географического общества СССР. 1948. Вып. 2. С. 71–78.

⁵ Андреев А. И. Переписка В. Н. Татищева за 1746–1750 гг. // Исторический архив. 1951. Т. 6. С. 240–314.

Они по тамошним башкирским беспокойствам о том, как бы счетные книги по регуле бухгалтерской устроить, почти и думать уже перестали, но усмотря, что я в таких строгих случаях к управлению канцелярских дел других был способнее, все канцелярское правление на меня положили ⁶.

В то же время Рычков непосредственно участвовал во всех мероприятиях, проводившихся Татищевым и его преемниками, которые считали своей основной задачей хозяйственное освоение Оренбургского края и укрепление торговых и политических связей со среднеазиатскими ханствами.

С этой точки зрения особую важность приобретало изучение природных ресурсов края, для чего прежде всего требовались точные географические карты. В 1741 г. при канцелярии Оренбургской комиссии был создан Географический департамент, руководивший всеми картографическими работами в крае и сопредельных областях. Рычков находился с ним в тесном сотрудничестве, сохраняя при канцелярии весь собранный геодезистами материал. В результате сложилась большая коллекция карт, о которой историк картографии С. Е. Фель писал:

Такое богатое скопление карт в архиве одной губернии (а нужно сказать, что вообще ни одна губерния этим не занималась) мог осуществить только просвещенный ревнитель географии и картографии, ревностный искатель, собиратель и хранитель этих культурных ценностей, каковым до конца своих дней был П. И. Рычков ⁷.

Особенно успешной оказалась для Рыčkова служба при Иване Ивановиче Неплюеве (1693–1773), который в 1742 г. стал начальником Оренбургской комиссии, а в 1744 г. был назначен губернатором вновь созданной Оренбургской губернии и правил краем до 1758 г. Этот период биографии Рыčkова воссоздан – в основном по архивным документам – П. Е. Матвиевским ⁸. Находясь неотлучно при Неплюеве, Рычков вел делопроизводство и участвовал в решении всех важных вопросов внутренней и внешней политики, которые пришлось решать начальнику края, занимавшего огромную территорию на юго-востоке Российского государства. С приходом Неплюева было окончательно определено место расположения главного города края. Место, выбранное для Оренбурга Кириловым в 1734 г., Татищев нашел непригодным и добился указа о переносе его «по Яику реке ниже того места сто восемьдесят четыре версты на урочище, называемое Красная гора» ⁹. Но Неплюев, не одобрив и этот выбор, решил строить город еще ниже по течению Яика – на месте построенного в 1737 г. Бердского городка.

Новый город был заложен 19 апреля 1743 г. Это местонахождение Оренбурга оказалось постоянным, а прежний город получил название Орской крепости (теперь город Орск). Рычков подробно описал строительство горо-

⁶ Записки Петра Ивановича Рыčkова... С. 301.

⁷ Фель С. Е. Картография России XVIII в. М., 1960. С. 203.

⁸ Матвиевский П. Е., Ефремов А. В. Петр Иванович Рычков. М., 1991. С. 59–113.

⁹ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии // Жизнь и деятельность П. И. Рыčkова. Оренбург, 2011. Т. 4. С. 19.

да-крепости, ставшего важным административным, военно-стратегическим, дипломатическим и торговым центром на русско-азиатской границе. С Оренбургом связана вся дальнейшая жизнь Рычкова, хотя значительное время он провел в своем имении Спасском (недалеко от Бугульмы), пожалованном ему за отличную службу в 1743 г. Несмотря на загруженность служебными делами, Рычков никогда не прерывал научных занятий. Плодом многолетнего труда явилась его знаменитая «История Оренбургская», представляющая собой уникальный документ, в котором запечатлены события, происходившие на Южном Урале в первой половине XVIII в. Его особая ценность состоит в том, что эти события описаны их свидетелем и участником.

В предисловии Рычков пишет:

В жизни человеческой ничто так быстрого течения не имеет, как самое время, которое при всегдашней своей перемене все с собою влечет, а позади себя ничего более не оставляет, как одну обнаженную память; но и сия, ежели не будет подкреплена описанием, время от времени помрачается и приходит в забвение.

Он хочет, чтобы его «достоверное описание» помогло сохранить от забвения начало Оренбургской губернии и города Оренбурга, о котором, по его мнению,

со всякою несомненною надеждою возможно сказать, что он со временем знатнейшим городам не уступит.

Рукопись основной части сочинения, охватывавшей историю Оренбургской экспедиции и Оренбургской комиссии, т. е. период до 1744 г., получила в 1749 г. одобрение Татищева. Он сделал некоторые критические замечания, которые потребовали от автора исправлений и дополнений. Впоследствии Рычков написал раздел «Прибавление», в котором осветил жизнь Оренбургской губернии с 1744 по 1750 г.

«История Оренбургская» была напечатана в 1759 г. в академическом журнале «Ежемесячные сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие», редактором которого был академик Г. Ф. Миллер (1705–1783). Он начал публиковать статьи Рычкова в 1755 г., и с этого времени между ними началась многолетняя дружеская переписка, а работы оренбургского ученого систематически публиковались в журнале вплоть до его закрытия в 1764 г.

Другое замечательное сочинение Рычкова – «Топография Оренбургской губернии» – возникло как пояснительная записка к собранию географических карт, составленных в Оренбурге по решению губернской канцелярии. Работа велась под руководством геодезиста Ивана Красильникова и завершилась в 1755 г. Двенадцать карт были объединены под общим названием «Ландкарты, или Чертежи географические Оренбургской губернии». Как указано на титульном листе, «для лутчего ж оных Ландкарт изьяснения приобщено к ним краткое особое гисторическое описание под именем “Топография Оренбургской губернии”». В действительности это приложение было отнюдь не кратким и содержало обстоятельную и всестороннюю характеристику Оренбургской губернии. В сочинении представлен огромный историко-гео-

графический, краеведческий и востоковедческий материал, который Рычков собирал в течение многих лет.

«Топография Оренбургской губернии» состоит из двух частей. В первой из них, написанной в 1755 г., шесть глав. В начале (глава I) Рычков объясняет, откуда произошло название Оренбурга, и сообщает об истории возникновения города. Далее (глава II), описывая «Генеральную карту Оренбургской губернии и смежных с нею мест», он приводит сведения о народах, населяющих Зауральскую степь и ханства Средней Азии. В главе III представлено административное деление губернии, а в главе IV описаны народы, живущие на ее территории (русские, татары, башкиры, мордва, чуваш, калмыки, киргиз-кайсаки и др.). Глава V содержит подробное географическое описание Оренбургской губернии (озера, реки, горы и т. д.), а также сведения о полезных ископаемых и животном мире. В главе VI речь идет о состоянии внутренней и внешней торговли в Оренбургской губернии.

Рукопись первой части «Топографии» Рычков отправил 9 февраля 1755 г. в Петербург Ломоносову с просьбой внимательно прочесть ее, исправить погрешности и представить для рассмотрения в Академию наук. Высоко оценив сочинение, академик рекомендовал его академической конференции, которая обсудила этот труд и приняла решение о его публикации. Позднее Рычков писал:

Михайло Васильевич Ломоносов персонально меня знает. Он, получая первую часть моей «Топографии», письмом своим весьма ее расхвалил; дал мне знать, что она от всего академического собрания апробирована; писал, что приятели и неприятели (употребляю точные его слова) согласились, дабы ее напечатать, а карты вырезать на меди ¹⁰.

В 1760 г. Рычков закончил вторую часть «Топографии», которая содержит подробное описание Оренбургского края, а в 1762 г. весь труд полностью был опубликован в «Ежемесячных сочинениях и переводах, к пользе и увеселению служащих». В этом же году «Топография» вышла отдельным изданием. Однако «Ландкарты», для объяснения которых она была написана, напечатаны не были.

Сочинение Рычкова сразу привлекло внимание в России и за рубежом. Академик А. Л. Шлёцер в 1766 г. напечатал в «Гёттингенском научном журнале»¹¹ хвалебную рецензию на него, а сама «Топография» была дважды опубликована в немецком переводе – в 1771 и 1772 гг. Труды Рычкова были высоко оценены Петербургской академией наук, и когда в 1758 г. он обратился к секретарю академической конференции Миллеру с просьбой ходатайствовать о причислении к «титულлярным ее членам», это ходатайство академики встретили благосклонно. Затруднение вызвало то, что Рычков, будучи по существу самоучкой, не знал «общего в ученом свете латинского языка», «ученому человеку необходимо нужных словесных наук», математики и философии. По предложению Ломоносова было решено для тех, кто этих знаний не име-

¹⁰ Пекарский П. П. Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова. СПб., 1867. С. 35.

¹¹ Göttingische Anzeigen von gelehrten Sachen. (1766. Bd I).

ет, но «может какими записками и известиями служить Академии», учредить звание академического корреспондента, подтвердив его соответствующим дипломом.

Первым новое ученое звание получил Рычков. Диплом, подписанный 16 августа 1759 г., был выслан ему Миллером, который писал:

При сем получите вы диплому о принятии вас в число академических корреспондентов. Она служит в доказательство, коим образом Академия, в одну сторону уважая заслуги вашего высокоблагородия, которые вы к поспешствованию наук и к пользе Академии уже учинили; а в другую – сколько желает она впредь иметь пользы от прилежания и искусства вашего¹².

Это важное для Рычкова событие произошло в сложный для него период, когда ушел в отставку Неплюев и ему, ведавшему заграничными и секретными делами Оренбургской губернской канцелярии, пришлось столкнуться с немалыми трудностями; совмещать служебные обязанности с личными планами, в которых значительное место занимала наука, становилось все труднее. Ссылаясь на нездоровье, он сначала исхлопотал в Сенате годичный отпуск, а затем подал челобитную об окончательном увольнении в отставку. В феврале 1761 г. его просьба была удовлетворена, причем в награду за службу он получил чин статского советника. Начался восьмилетний период жизни Рычкова в селе Спасском, заполненный прежде всего активной хозяйственной деятельностью, которая, однако, не мешала научным занятиям – изучению природы и экономики Оренбургского края. Он поддерживал постоянную связь с Академией наук благодаря переписке с Миллером, который по существу руководил его исследованиями. Отвечая на вопросы академика, Рычков сообщал ему интересные сведения о редких явлениях природы, животных и растениях, об обычаях и языках народов, населявших многонациональный край. Он посылал в Академию образцы минералов и руд, чучела животных (например, выхухоли и земляного зайца), птиц (ремеза, водяного воробья), различные природные «раритеты».

В 1765 г. Рычков был избран в члены только что учрежденного Вольного экономического общества и стал систематически печатать статьи в его «Трудах». В них шла речь о земледелии и скотоводстве в Оренбургском крае, об организации сельского хозяйства и домоводстве, местных промыслах, об охране и искусственном разведении лесов и т. д. Большое внимание он уделил, в частности, пчеловодству, вязанию изделий из козьего и травяного пуха, изготовлению тканей из крапивной кудели. В своих статьях он старался популяризировать прогрессивные приемы ведения хозяйства, используя собственный опыт.

Связь Рычкова с Петербургской академией наук укрепилась благодаря общению с участниками академических экспедиций, посетивших в это время Оренбургский край. Они имели целью всестороннее научное обследование региона, предусматривавшее не только физико-географические и естествен-

¹² Записки Петра Ивановича Рычкова... С. 315.

но-научные наблюдения, но и сбор сведений по экономике, истории, этнографии и лингвистике.

Руководители экспедиций П. С. Паллас, И. И. Лепехин, И. П. Фальк, конечно, не могли обойти вниманием такого глубокого знатока края, как Рычков. Чтобы получить его советы и рекомендации, они специально заезжали в Спасское. Паллас и Лепехин в своих путевых дневниках оставили записи о встречах с Рычковым. Его гостями были также Фальк и руководители астрономических экспедиций Х. Эйлер, В. Л. Крафт и Г. М. Ловиц. В отряд Палласа был включен сын Рычкова Николай, который совершил затем самостоятельное научное путешествие.

Между тем хозяйственные дела Рычкова шли не блестяще, и он решил вернуться на государственную службу. В 1769 г., получив должность начальника недавно учрежденного правления Оренбургских соляных дел, он вернулся в Оренбург, где его ждала нелегкая работа. Ему предстояло навести порядок в добыче соли и в торговле ею, которая приносила значительный доход казне. Организация вывоза соли потребовала от Рычкова дальних поездок по краю в поисках удобных мест для устройства пристаней на реках. Результатом этих занятий явилась статья «Описание Илецкой соли, прежнего и нынешнего ее добывания, а при том и отправлении оной сухопутно и водою в разные места», опубликованная в 1772 г. В ней он дал подробную характеристику Илецкого соляного месторождения, назвав его «щедрым дарованием природы, которое она на потребность человеческую [...] на премногие веки и в неизмеримом количестве предоставила»¹³.

В 1773 г. Рычков совершил служебную поездку в Москву, во время которой был принят в члены Вольного российского собрания – литературного общества, учрежденного при Московском университете в 1771 г. Это было свидетельством общественного признания его научных заслуг. На средства собрания в 1774 г. было напечатано его «Введение в Астраханскую историю» тиражом в 1200 экземпляров.

Активная деятельность Рычкова была прервана Пугачевским восстанием 1773–1775 гг. Он вместе с семьей оставался в Оренбурге во время шестимесячной осады отрядами Пугачева, в которой город устоял, несмотря на тяжелые страдания, перенесенные его жителями. Рычков составил хронику этих событий, опираясь на собственные ежедневные записи и официальные документы. Впоследствии, работая над «Историей Пугачева», его рукопись использовал А. С. Пушкин, который стал первым исследователем этого сочинения, названного им «Летописью Рычкова». Текст «Летописи» он опубликовал в приложении к своему труду в разделе «Сказания современников».

Пушкин писал:

Трудолюбивый Рычков, автор «Оренбургской топографии» и многих других умных и полезных изданий, оставил любопытную рукопись о сем времени. Я имел случай ею пользоваться. Она отличается смиренной добро-совестностью в развитии истины, добродушием и дельным изложением

¹³ Рычков П. И. Описание Илецкой соли, а при том и об отправлении оной сухопутно и водою в разные места // Жизнь и деятельность П. И. Рычкова. Оренбург, 2009. Т. 2. С. 570.

оной, которые составляют неоценимое достоинство ученых людей того времени¹⁴.

Отметив «обширные сведения Рычкова о Средней Азии и Оренбургском крае», Пушкин неоднократно цитировал его «Историю Оренбургскую» и «Топографию Оренбургской губернии», а «Летопись» рассматривал как наиболее достоверный исторический документ, ибо ее автор непосредственно участвовал в событиях, связанных с «бедственной осадой» Оренбурга. Объективное описание этих событий, в котором действия местного военного начальства предстали не в лучшем виде, послужило причиной обострения отношений автора с губернатором И. А. Рейнсдорпом. В дальнейшем они еще более ухудшились, что прибавило неприятностей Рычкову в этот тяжелый для него период жизни.

Крестьянская война нанесла огромный ущерб соляным делам, которыми заведовал Рычков. Сильно пострадал и он сам, так как его имения были разорены, а в Спасском погибли его библиотека и рукописи. В сражении с пугачевцами погиб старший сын Рычкова Андрей, который в чине полковника командовал гарнизоном Симбирска. Тяжелые переживания сказались на уже и раньше пошатнувшемся здоровье ученого. Но несмотря на эти обстоятельства, Рычков продолжал напряженно трудиться. Во время осады он, помимо «Летописи», написал статьи «О приготовлении в пищу во время крайней нужды говяжьих и бараньих кож» и «О бунте и злодействах Стеньки Разина и его единомышленников в Астрахани», а также завершил «Историю Оренбургскую», описав события с 1751 по 1774 г.

Осенью 1774 г. по заданию генерал-аншефа П. И. Панина, который был назначен Екатериной II командовать правительственными войсками и наводить порядок в освобожденных от пугачевцев областях, Рычков составил «Экстракты о киргизском и башкирском народах». Ему потребовалось изучить множество архивных дел, чтобы составить исторические справки об этих народах, их нравах и обычаях, промыслах, торговле, об отношении к правительству. В это время он был назначен помощником оренбургского губернатора в учрежденную Паниным «экспедицию по всем иноверческим и пограничным делам».

Несмотря на занятость по службе, семейные заботы и нездоровье, Рычков не прерывал своей постоянной работы по историко-краеведческому описанию Оренбургского края. Его последним сочинением стал «Лексикон, или Словарь топографический Оренбургской губернии», который он завершил в 1777 г. В нем приведены в алфавитном порядке исторические, географические, экономические, естественно-научные термины и имена деятелей, связанных с Оренбургским краем. При создании «Лексикона» Рычков не только использовал материал, вошедший в «Топографию Оренбургской губернии», но и сообщил сведения, полученные в период с 1762 по 1776 г., включая крестьянскую войну.

За этот труд Екатерина II наградила Рычкова 15 000 рублей, что значительно поправило его расстроенные хозяйственные дела. В то же время указом

¹⁴ Пушкин А. С. История Пугачева // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. М., 1995. Т. 9. С. 400.

императрицы он был переведен в Екатеринбург, «главным командиром к тамошним заводским правлениям». Но на новом месте службы проявить себя Рычкову не довелось: серьезно заболев по приезду, он скончался 15 октября 1777 г.

Научные заслуги Рычкова, признанные учеными XVIII в., неоднократно отмечались и в литературе следующего столетия. Однако его труды постепенно перешли в разряд библиографических редкостей, а сведений об их авторе ко второй половине XIX в. почти не сохранилось. Интерес к Рычкову и к его творчеству возродил академик П. П. Пекарский (1828–1872), который 29 декабря 1865 г. выступил на торжественном академическом заседании с докладом «Сношения П. И. Рычкова с Академиею наук в XVIII веке». В 1867 г. он опубликовал капитальный труд «Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова», основанный на исследовании сочинений ученого, его писем к Г. Ф. Миллеру, хранившихся в Архиве Академии наук и других вновь обнаруженных материалов. Рычков был показан как яркая личность своего времени и писатель, оставивший достоверные и разнообразные сведения о малоизвестном в его время крае и о событиях, которые там совершались на его глазах. Относительно «Топографии» Пекарский заметил, что она

остается единственной справочной книгой, без которой нет никакой возможности обойтись, как скоро речь заходит о состоянии Оренбургского края в прошлом столетии ¹⁵.

Работа Пекарского привлекла внимание известного оренбургского краеведа Руфа Гавриловича Игнатьева (1818–1886), который стал активным пропагандистом творчества Рычкова и инициатором переиздания его сочинений. Эта идея нашла общественную поддержку, и в результате в конце XIX в. Оренбург стал местом, где получили новую жизнь «История Оренбургская» и «Топография Оренбургской губернии» Рычкова и впервые были напечатаны никогда не издававшиеся «Ландкарты».

Игнатьев считал необходимым прежде всего переиздать «Топографию» и в 1871 г. обратился с этим предложением в Оренбургский отдел Русского географического общества (РГО). Оно было принято, но из-за отсутствия у отдела средств казалось неосуществимым. Игнатьев добился материальной поддержки издания у служившего в столице оренбургского уроженца статского советника И. Ф. Базилевского. Вскоре у Игнатьева возникла мысль переиздать опубликованный в 1762 г. текст «Топографии» вместе с «Ландкартами», для разъяснения которых она была написана. Это существенно осложнило дело, так как карты находились в библиотеке Академии наук в Петербурге и доступ к ним был затруднен. Началась долгая переписка между жившим в Уфе Игнатьевым, поддержавшим его идею Базилевским и руководством Оренбургского отдела РГО, которая отражена в документах Государственного архива Оренбургской области ¹⁶. Из них видно, что хлопоты о высылке в Оренбург оригиналов карт оказались безуспешными, так что пришлось организовать

¹⁵ Пекарский. Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова... С. 66.

¹⁶ Государственный архив Оренбургской области. Ф. 94. Оп. 1. Д. 6, 29, 33, 36.

их печатание в Петербурге – в Картографическом заведении Главного штаба. Оно затянулось и завершилось только в 1878 г. После смерти в 1877 г. И. Ф. Базилевского оплату всех расходов взял на себя его сын Ф. И. Базилевский.

В марте 1879 г. листы с картами поступили в Оренбургский отдел РГО, где их предстояло сброшюровать и снабдить предисловием. Таким образом, местом издания «Ландкарт» стал Оренбург. На титульном листе атласа значилось: «Оренбургская губерния с прилегающими к ней местами по “Ландкартам” Красильникова и “Топографии” Рычкова 1755 года. Издано на средства Ивана Федоровича и Федора Ивановича Базилевских Оренбургским отделом Императорского Русского географического общества. Оренбург. 1880». В предисловии описана история этого издания, отмечена роль Игнатьева, а также дан подробный анализ карт и текста на них. Великолепное издание, представляющее собой образец полиграфического искусства, вышло тиражом всего в 300 экземпляров и вскоре стало библиографической редкостью. Атлас был переиздан в Оренбурге в 2007 г.

Издав «Ландкарты», Оренбургский отдел РГО приступил к подготовке издания «Топографии» Рычкова. Перепечатка текста сочинения, опубликованного в 1762 г., больших сложностей не представляла, но отсутствовали предисловие и комментарии, написать которые взялся Игнатьев. Различные обстоятельства помешали ему выполнить эту работу, и после его кончины в 1886 г. было решено издать «Топографию» без комментариев. Книгу напечатали в Оренбурге в 1887 г. на средства Ф. И. Базилевского¹⁷.

Спустя несколько лет в Оренбурге был поставлен вопрос и об издании «Истории Оренбургской» Рычкова. В 1894 г. преподаватель местного реального училища, занимавший также должность секретаря Оренбургского губернского комитета, Н. М. Гутьяр, сообщил, что в городской общественной библиотеке хранится рукопись XVIII в., представляющая собой исправную копию первоначальной редакции «Истории Оренбургской», составленной до 1744 г. Текст этой рукописи был опубликован Гутьяром в 1895 г. в газете «Оренбургский листок», страницы которой ее редактор-издатель И. И. Евфимовский-Мировицкий предоставил «в интересах местной историографии». На следующий год Оренбургский губернский статистический комитет выпустил «Историю Оренбургскую» отдельным изданием, которое вышло под редакцией и с примечаниями Гутьяра¹⁸. Отсутствующие в использованной рукописи параграфы Гутьяр пополнил текстом, опубликованным в 1759 г. в «Ежемесячных сообщениях и переводах», однако издание 1896 г. все же имело ряд пропусков. Остались также небольшие пробелы из-за неразборчивости текста рукописи. Все несоответствия были указаны и устранены в вышедшей в 1916 г. статье члена Оренбургской ученой комиссии П. В. Жуковского¹⁹, который сверил текст нового издания с текстом, опубликованным в XVIII в.

¹⁷ Топография Оренбургской губернии. Сочинение П. И. Рычкова 1762 года. Издано на средства Федора Ивановича Базилевского Оренбургским отделом Императорского Русского географического общества. Оренбург, 1887.

¹⁸ Рычков П. И. История Оренбургская (1730–1750). Издание Оренбургского губернского статистического комитета. Под редакцией и с примечаниями Н. М. Гутьяра, секретаря Комитета. Оренбург, 1896.

¹⁹ Жуковский П. В. Дополнения к «Истории Оренбургской» П. И. Рычкова // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. 1916. Вып. 33. С. 99–116.

Оренбургское провинциальное издание 1896 г. фактически вернуло «Историю Оренбургскую» из забвения. Хотя оно не блистало в полиграфическом отношении и книга вышла небольшим тиражом, труд П. И. Рычкова стал доступен специалистам-историкам.

В XX в. многие историки, географы, экономисты исследовали сочинения Рычкова, но в их распоряжении оставались только старые издания. «Топография Оренбургской губернии» не раз печаталась в значительном сокращении. Так, в 1949 г. Ф. Н. Мильков опубликовал отрывки географического содержания, касающиеся Оренбургской степи²⁰; в 1987 г. в уральском краеведческом сборнике «Рифей» появились выдержки из некоторых глав с комментариями А. Г. Завриной²¹; в 1983 г. вышло несколько сокращенное немецкое издание «Топографии», которое осуществил А. Андерле²². Полное комментированное издание сочинения, появившееся в 1999 г. в Уфе²³, было осуществлено Центром этнологических исследований при Уфимском научном центре РАН. Оно вышло под редакцией Р. Г. Кузеева и сопровождается комментариями историко-культурного характера, которые принадлежат И. В. Кучумову и Ф. А. Шакуровой.

Следующее издание «Топографии Оренбургской» увидело свет в Оренбурге в 2010 г.²⁴ Оно подготовлено сотрудниками Института степи Уральского отделения РАН и вышло под редакцией А. А. Чибилева в двух томах. Первый том содержит текст, воспроизведенный по изданию 1762 г. с сохранением особенностей авторской стилистики, орфографии и пунктуации. Во второй том включены комментарии к тексту, а в качестве приложения приводятся ландкарты и их описание, принадлежащее академику Д. М. Перевозчикову и опубликованное в 1867 г. в книге Пекарского.

«История Оренбургская» Рычкова впервые после 1896 г. была опубликована в 2001 г. в Уфе²⁵. Издание предпринято Центром этнологических исследований при Уфимском научном центре РАН, Отделением гуманитарных наук АН республики Башкортостан и Самарским государственным университетом. Ответственный редактор издания – Р. Г. Кузеев. Подготовка к печати осуществлена И. В. Кучумовым, и ему же принадлежат примечания, указатель и глоссарий. Вводная статья, написанная И. В. Кучумовым и Ю. Н. Смирновым²⁶, представляет собой основательное научное исследование «Истории Оренбургской».

²⁰ Мильков Ф.Н. Оренбургские степи в трудах П. И. Рычкова, Э. А. Эверманна и С. С. Неуструева. М., 1949.

²¹ Рычков П. И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии (отрывки) // Рифей. Челябинск, 1987. С. 190–223.

²² Rytschkow, P. Orenburgische Topographie oder umständige Beschreibung des Orenburgischen Gouvernements / Hrsg. von A. Anderle. Leipzig; Weimar, 1983.

²³ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии / Научн. ред. Р. Г. Кузеев; комментарии И. В. Кучумова и Ф. А. Шакуровой. Уфа, 1999.

²⁴ Рычков П. И. Топография Оренбургская: в 2 т. / Ред. А. А. Чибилев. Оренбург, 2010.

²⁵ Рычков П. И. История Оренбургская. Уфа, 2001.

²⁶ Кучумов И. В., Смирнов Ю. Н. Первый труд по истории Башкортостана // Рычков. История Оренбургская... С. V–XXX.

К 300-летней годовщине со дня рождения Рычкова в Оренбурге издательством «Оренбургская книга» выпущено четырехтомное издание, включающее труды ученого и материалы к его биографии, под общим названием «Жизнь и деятельность П. И. Рычкова»²⁷. Оно осуществлено при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках федеральной программы «Культура России».

В первый том, который вышел в 2008 г., вошли исследование П. Е. Матвиевского «Петр Иванович Рычков», автобиографические «Записки Петра Ивановича Рычкова», повесть Н. А. Рычкова (праправнука ученого) «Отрывок из семейных записок Рожновых», которая была напечатана в 1862 г., и статья И. К. Зубовой «История потомков Петра Ивановича Рычкова, рассказанная ими самими», написанная на основе документов Государственного архива Оренбургской области. В конце тома приведен список сочинений П. И. Рычкова и посвященных ему работ, русских и иностранных.

Во втором томе, вышедшем в 2009 г., перепечатано сочинение Пекарского «Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова», содержащее важный биографический материал. Здесь же помещены 38 статей Рычкова, опубликованных в 1758–1776 гг. в журнале «Ежемесячные сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие» и «Трудах Вольного Экономического общества». С тех пор эти статьи, касающиеся различных вопросов экономики Оренбургского края в XVIII в., никогда не переиздавались.

В третий том, который вышел из печати в 2011 г., включены исторические труды Рычкова. Это прежде всего «История Оренбургская», воспроизведенная по оренбургскому изданию 1896 г. Далее, сюда вошли переписка Рычкова с В. Н. Татищевым и «Описание шестимесячной осады Оренбурга, бывшей в 1773–1775 годах от самозванца Пугачева».

Последний, четвертый том, увидевший свет также в 2011 г., содержит «Топографию Оренбургской губернии» в том виде, в котором она была опубликована в Оренбурге в 1887 г. В сопровождающей ее статье Г. П. Матвиевской описана история этого издания и показана роль его вдохновителя Игнатьева. Кроме того, в этот том включен подробный обзор неопубликованного сочинения Рычкова «Лексикон, или словарь топографический Оренбургской губернии», который был составлен П. Е. Матвиевским по рукописи, хранящейся в Российской государственной библиотеке в Москве.

Рычков был одним из первых отечественных краеведов, досконально изучившим Южный Урал, его природные богатства, историю и быт населяющих его народов. Он также оставил достоверные свидетельства о важных событиях международной жизни своего времени – об отношениях России с Казахстаном и государствами Средней Азии. Поэтому, несмотря на прошедшие века, его труды по-прежнему представляют интерес для исследователей, занимающихся историей науки России XVIII в. А появившиеся в последнее десятилетие издания сочинений этого разностороннего ученого значительно упростили удовлетворение этого интереса.

²⁷ Жизнь и деятельность П. И. Рычкова. Т. 1–4 / Сост. и отв. ред. Г. П. Матвиевская. Оренбург, 2008–2012.